МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ДВУСТОРОННИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

В. М. Неронов, А. А. Лущекина

Институт экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, РАН, Москва, Россия,

rusmabcom@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается мировой опыт создания трансграничных охраняемых территорий. Особое внимание уделено рекомендациям ряда международных и региональных конференций, которые необходимо выполнить для достижения эффективного трансграничного сотрудничества соседних стран. Авторы отмечают позитивные перспективы сотрудничества Монголии и России в рамках Восточно-Азиатской сети биосферных резерватов ЮНЕСКО.

INTERNATIONAL AND BILATERAL STRICTLY PROTECTED NATURAL AREAS: WORLD EXPERIENCE AND PERSPECTIVES OF THEIR DEVELOPMENT

V. M. Neronov, A. A. Lushchekina

The A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, RAS, Moscow, Russia,

rusmabcom@gmail.com

Summary

In the paper the World experience in creating transboundary protected areas is considering. The special attention paid to some international and regional meetings' recommendations, which are necessary to implement for efficient development of transboundary cooperation of neighboring countries. Authors mentioned favorable perspectives in cooperation of Mongolia and Russia within the East-Asian Biosphere Reserves Network of UNESCO.

В середине XX века стало возможным изучение состояния нашей Планеты из космоса, и самые первые наблюдения показали, что необходимо согласовывать деятельность Человека с законами Природы, чтобы добиться её сохранения и дальнейшего процветания цивилизации. Решение всех разносторонних аспектов такой сложной задачи невозможно без укрепления международного сотрудничества, которое должно проводиться на строгой научной, правовой и этической основе. В этой связи инициатива

академий наук Монголии и России по проведению международной конференции «Экологические последствия биосферных процессов в экотонной зоне Южной Сибири и Центральной Азии» представляется исключительно своевременной, т. к. уникальное биологическое разнообразие и Южной Сибири, и Центральной Азии в последние годы подвергается все большему воздействию человека и для его сохранения необходимы согласованные действия двух наших стран.

В 1995 г. в Софии состоялась 3-я Общеевропейская конференция министров окружающей среды, на которой была одобрена Стратегия в области биологического и ландшафтного разнообразия. Стратегия рассчитана на 20 лет, и в ее первом Плане действий были предусмотрены 12 областей деятельности. Наряду с сохранением различных типов экосистем и видов, находящихся под угрозой исчезновения, важное место в Стратегии занимает создание Общеевропейской экологической сети, которая включает в себя ключевые охраняемые территории, зоны восстановления, коридоры и буферные зоны. За прошедшие годы реализации этой Стратегии достигнуты определенные успехи в разных странах Европы и, в том числе, на территории России. Учитывая, что национальные экологические сети, в конце концов (к 2015 г.), должны быть объединены в Глобальную сеть, важно безотлагательно приступить к разработке аналогичной стратегии для Азии, по крайней мере, для ее северной части, куда входят Монголия и Россия.

В связи с основной задачей данной Конференции - обеспечить охрану природы, невзирая на государственные границы - важно рассмотреть международный опыт по укреплению трансграничного сотрудничества между охраняемыми территориями. Создание первой такой территории относится к 1932 г., когда Канадский парламент и Конгресс США приняли решение по объединению национальных парков «Озера Уотертона» (создан в 1895 г.) и «Глейшер» (создан в 1910 г.) в Международный парк мира. Позже (в конце 70-х годов XX века) оба национальных парка были включены во Всемирную сеть биосферных резерватов, а в 1995 г. ЮНЕСКО утвердила их как единый участок Всемирного природного наследия. В 1988 г. в Ванкувере проходила 1-я Международная конференция по туризму, на которой Международный союз охраны природы (МСОП) представил результаты обследования 70 трансграничных охраняемых территорий в 65 странах мира, включая 23 в Европе. К 1996 г. число таких охраняемых территорий удвоилось, а к 1999 г. только в Европе уже насчитывалось 198 трансграничных охраняемых территорий, многие из которых получили статус «Парк мира». Идея укрепления трансграничного сотрудничества для сохранения единых экосистем и

находящихся под угрозой видов животных и растений, ареалы которых разделены государственными границами, получила свое дальнейшее развитие на 5-м Всемирном конгрессе по охраняемым территориям (Дурбан, 2003 г.). В Дурбанском Плане действий предусмотрены отдельные акции для развития программ по объединению в единую сеть охраняемых территорий на всех континентах, особенно вдоль государственных границ, а также охраняемых территорий вдоль важнейших миграционных путей.

Богатый опыт по трансграничному сотрудничеству накоплен также в рамках Всемирной сети биосферных резерватов, в которую к настоящему времени включено 564 резервата в 109 странах (из них в России - 39, в Монголии - 6). Уже на первой советско-американской встрече по биосферным резерватам (Москва, 1976 г.) было предложено обратить особое внимание на создание кластерных резерватов и на обеспечение условий сотрудничества между резерватами, расположенными в сходных природных районах, но в разных странах (site-to-site cooperation). В дальнейшем ЮНЕСКО стала уделять больше внимания региональному сотрудничеству, и было создано несколько региональных сетей (ЕвроМАБ, АфроМАБ, АрабМАБ и др.). Россия и Монголия принимают участие в Восточно-Азиатской сети биосферных резерватов (ВАСБР). К этой сети Россия (точнее ее 16 биосферных резерватов, расположенных к востоку от Уральских гор) присоединилась в 1997 г., когда в Улан-Баторе проходило 5-е совещание с участием представителей Китая, Республики Кореи, КНДР, Монголии, Японии. К настоящему времени проведено уже 11 таких совещаний, и в их программах регулярно рассматриваются вопросы укрепления трансграничного сотрудничества и сотрудничества между конкретными биосферными резерватами. С сожалением приходится констатировать, что пока не удалось создать ни одного трансграничного биосферного резервата на границе России с Китаем и Монголией, хотя все предпосылки для этого имеются. Опыт Европы, где уже создано семь трансграничных биосферных резерватов - в дельте Дуная (Румыния - Украина); в Восточных Карпатах (Польша – Словакия - Украина); в Крконошских горах (Чехия - Польша); в Татрах (Польша - Словакия), в Северных Вогезах (Франция - Германия), на границе Испании и Португалии, в Западном Полесье (Польша – Беларусь – Украина), необходимо тщательно изучить, в том числе с помощью ознакомления на месте. Уверен, что по результатам такого ознакомления можно будет заручиться поддержкой местных администраций и законодательных органов для создания таких же эффективно функционирующих трансграничных биосферных резерватов на границе Монголии и России.

В России было опубликовано несколько статей о развитии трансграничного сотрудничества, а также карта с потенциальными участками (более 20) для создания трансграничных охраняемых территорий. Первый такой трансграничный заповедник был создан на границе с Финляндией, когда в 1990 г. было подписано межправительственное соглашение о создании заповедника «Дружба». В 1994 г. было подписано соглашение с Китаем и Монголией о сотрудничестве по охране природы в степях Даурии, а в 1996 г. - с Китаем по охране озера Ханка. И в том и другом случае в соседних странах были созданы биосферные резерваты. Тем самым, нет никаких препятствий, чтобы направить в ЮНЕСКО совместные заявки, подтверждающие согласие стран развивать трансграничное сотрудничество.

В Азиатской части России к настоящему времени создано 16 биосферных резерватов и те из них, которые расположены в приграничной полосе, готовы к трансграничному сотрудничеству. Остальные вполне могут укреплять «site-to-site» сотрудничество с аналогичными биосферными резерватами. Предварительный анализ позволяет предложить восемь ООПТ на границе Монголии и России для трансграничного сотрудничества, и дополнительно этот вопрос будет рассмотрен в ходе заседаний секции по ООПТ. Выше уже упоминалась трансграничная охраняемая территория «Даурия». В марте 2006 г. в Чите прошло 4-е совещание Смешанной межправительственной комиссии с участием представителей Китая, Монголии и России, которая положительно оценила результаты сохранения ландшафтного и биологического разнообразия трансграничного региона за период с 1995 по 2005 гг., и утвердила программу сотрудничества на 2006-2010 гг. Национальным комитетам МАБ этих трех стран рекомендовано обратиться в Секретариат программы МАБ с предложением о придании трансграничной охраняемой территории «Даурия» статуса трансграничного биосферного резервата. Однако до сих пор эта рекомендация остается невыполненной. Аналогичным образом пока не использованы благоприятные перспективы для создания трансграничных биосферных резерватов на озере Ханка (Россия – Китай) и в нижнем течении реки Туманная (Россия – Китай – КНДР).

Несмотря на то, что вопросы развития сети трансграничных резерватов специально рассматриваются в «Основных направлениях государственной политики по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года» (МПР, 2003), многие организационные и правовые аспекты требуют специального отражения в законодательстве Российской Федерации. В

законе РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (1995 г.) вообще нет статьи, определяющей статус, права и обязанности таких охраняемых территорий. Нет в этом законе и четкого определения особого международного статуса самих биосферных резерватов, что мешает эффективному выполнению их функций, определенных Севильской стратегией и Мадридским планом действий. Секретариат МАБ/ЮНЕСКО приступил к обобщению опыта всех стран, где созданы биосферные резерваты, чтобы определить наилучшие формы законодательной поддержки таких территорий, которые во многом отличаются от обычных заповедников и национальных парков. Этим вопросам ЮНЕСКО уделяет самое пристальное внимание, а на совещании «Севилья+5» в Памплоне (Испания, 2000 г.) даже была создана международная целевая группа, которая рассмотрела все преимущества и препятствия при организации трансграничных биосферных резерватов в разных странах. В силу различий в традициях, культуре и законодательствах разных стран для устранения этих препятствий нужны новые подходы, обеспечивающие эффективность такого сотрудничества. Целевая группа рекомендовала, что в дополнение к Положению о Всемирной сети биосферных резерватов, принятому в Севилье в 1995 г., было бы целесообразно разработать проект международной конвенции по организации и функционированию трансграничных охраняемых территорий. Это предложение по линии ЮНЕСКО/МАБ совпадает с рекомендацией Дурбанского конгресса МСОП о выдвижении Глобальной инициативы по трансграничным охраняемым территориям. Нам представляется, что на данной конференции могут быть подготовлены соответствующие предложения для правительств Монголии и России, чтобы ЮНЕСКО приступила к разработке проекта указанной Конвенции.